

Увлечения детей с ограниченными возможностями, %

Место проживания	Увлечения					
	музыка	рисование	компьютер	шахматы	шитье, вязание	никаких увлечений
г. Нальчик	31,6	25	13,3	5	21,7	3,3
Сельская местность	21,7	40	10	1,7	18,3	8,3

Таким образом, социально-педагогические проблемы большинства семей с детьми-инвалидами нельзя связать с отсутствием возможности для удовлетворения основных потребностей детей-инвалидов. В сельской местности условия воспитания детей с ограниченными возможностями осложнены отсутствием развитой инфраструктуры социальных учреждений, помогающих ребенку с ограниченными возможностями и его семье.

В настоящее время во всех областях деятельности люди с ограниченными возможностями могут самореализовываться, в связи с чем перед обществом, семьей и государством лежит сложная задача – с ранних лет подготовить такого человека для полноценной жизни. Анализ результатов исследования показывает, что это довольно сложная задача, поскольку перед ребенком с ограниченными возможностями и его семьей встает множество проблем: бытовых, социально-экономических, нехватка педагогических знаний, непонимание и пренебрежение со стороны окружающих, неразвитость системы помощи детям с ограниченными возможностями.

Литература

1. Загик Л.В., Иванова В.М. Воспитатели-родители: из опыта работы. М.: Просвещение, 1985.
2. Гемуева (Созаева) Ж.М. Факторы негативной социально-психологической атмосферы в семьях с детьми-инвалидами // Традиции и инновации в социальной педагогике: материалы науч.-практ. конф. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004.
3. Дашковская О. Нет места отчаянию // Нар. образование. 1989. №11. С. 97–105.
4. Зумакулов Б.Н. Проблемы семьи, материнства, отцовства и детства в условиях рыночной экономики. Нальчик, 1998.
5. Кабардино-Балкария в цифрах, 2009 // Статистический ежегодник. Нальчик: Типография Кабардино-Балкариятата, 2009.
6. Морова Н.С. Основы социально-педагогической реабилитации детей с ограниченными

возможностями: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1998.

Family education of children with limited abilities as a social and pedagogic problem

There are covered the research results held by the author in 2005 – 2008 in 120 families, who bring up children with limited abilities in Kabardino-Balkaria. The urgency of the issue is determined, on the one hand, by change of the attitude towards families, who bring up children with limited abilities, more attention of the state to the given issue, and on the other hand – the absence of research of family education issues of the mentioned category of children.

Key words: children with limited abilities, family education, questionnaire, social and pedagogic problem.

С.Б. ДУМОВ
(Волгоград)

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Рассматриваются вопросы влияния семейных отношений на зарождение и развитие девиантного поведения несовершеннолетних. Обоснована необходимость создания целостной системы совместной деятельности семьи и социально-педагогических учреждений по его профилактике. Практические выводы могут быть использованы в организации профилактической работы с различными типами семей.

Ключевые слова: девиантное поведение, несовершеннолетние, семейные отношения.

В условиях неоднозначных социальных процессов в современной России особенно остро встает проблема девиантного поведе-

ния несовершеннолетних. Социальные детерминанты девиантного поведения детей и подростков многочисленны, имеют различную степень воздействия и специфически группируются в каждом случае. Однако исследования С.А. Беличевой, В.П. Кашенко, А.И. Захаровой и др. показывают, что причины девиантного поведения кроются чаще всего в семье.

Исследование образовательных учреждений г. Волгограда позволяет нам говорить о том, что девиантное поведение несовершеннолетних тесно связано с направленностью и способами их социализации в семье. Данное исследование провели преподаватели и студенты Волгоградского государственного педагогического университета (ВГПУ) в сотрудничестве со специалистами Университета прикладных наук г. Мерзебурга (Германия), а также при участии Исследовательского института криминологии Нижней Саксонии (ИИКНС) в университете Ганновера. Следует также отметить, что в некоторых немецких городах – Гамбурге, Ганновере, Лейпциге и Мюнхене – специалисты ИИКНС провели опросы несовершеннолетних по анкетам, аналогичным волгоградским. Очевидно, что полученные данные напрямую соотносятся друг с другом, что позволяет сравнить опыт несовершеннолетних в России с опытом их сверстников из Германии. При этом были использованы материалы, полученные в западно-немецком (Ганновер) и восточно-немецком (Лейпциг) городах.

Посредством случайного выбора из всех волгоградских учащихся возрастной группы 14–15 лет (около 7,5 тыс. чел.) к эксперименту были, в конечном счете, привлечены 1 864 несовершеннолетних (число выборочного контроля, удовлетворяющее требованию эмпирической достоверности). Учащиеся общеобразовательной средней школы, лицея и гимназии были опрошены соответственно доле их числа в общем распределении школ: 1 284 чел. (68,9%) – в средних школах, 215 (11,5%) – в лицеях и 365 (19,6%) – в гимназиях. Распределение по половому признаку было представлено следующим образом: 44,6% опрошенных составляли юноши, 55,4% – девушки. Все несовершеннолетние были опрошены анонимно по анкете с вопросами, относящимися к различным сферам жизни (семья, домашнее окружение, друзья, школа и т. д.).

Особый интерес для нас представляют ответы несовершеннолетних на вопросы, связанные с семейным насилием. Многие учащиеся (44,7%) указывают на то, что в детстве их били родители, из них 13,7% упоминают форму лег-

кого наказания (пощечина). Особенно тревожными выглядят высказывания несовершеннолетних о тяжелых формах наказания (удар кулаком, пинки, избивание предметами) и истязания (были избиты, их поколотили). Так 7,3% волгоградских учащихся признаются, что в детстве их тяжело наказывали (в Ганновере – 12,7%; в Лейпциге – 14,2%). Однако страшно то, что 23,7% опрошенных несовершеннолетних в Волгограде говорят о том, что над ними издевались в детстве (в Ганновере – 8,6%; в Лейпциге – 8,4%). На вопрос о родительском насилии за последние 12 месяцев (т.е. на тот период времени, когда им исполнилось 14 лет и больше) 6,1% несовершеннолетних ответили, что их тяжело наказывали (в Ганновере – 6,1%, в Лейпциге – 6,5%), 8,1% испытали жестокое обращение (в Ганновере – 5,3%, в Лейпциге – 4,2%). Что касается гендерного аспекта, в среднем в детстве жестоко обращаются скорее с юношами, чем с девушками. С возрастом ситуация меняется: на вопрос о родительском насилии за последний год больше девушек, чем юношей, указывали на то, что их наказывали. Такие же результаты получены в немецких семьях, хотя в целом там уровень насилия несколько ниже. То, что в среднем в русских семьях чаще, чем в немецких, применяется насилие, находит подтверждение в ответах на вопрос о насилии родителей по отношению друг к другу. Так, 9,1% опрошенных несовершеннолетних в Волгограде редко наблюдали, как их родители применяли друг против друга силу (в Ганновере – 4,6%, в Лейпциге – 4,0%), 8,2% наблюдали это чаще (в Ганновере – 5,7%, в Лейпциге – 5,5%).

Признавая положение о том, что семья является одним из важнейших институтов ранней социализации, мы можем утверждать: насилие над несовершеннолетним в семье (как испытанное, так и наблюдаемое) стимулирует психические нарушения и способствует зарождению и развитию девиантного поведения в форме насилия по отношению к другим. Сравнительный анализ полученных результатов позволил констатировать тот факт, что проявления таких социально-нравственных отклонений в поведении несовершеннолетних, как насильственный подход к разрешению межличностных конфликтов, корыстолюбие, нетерпимость к чужому мнению, тесно связаны со стилем семейного воспитания.

Результаты исследования позволяют дифференцировать стиль семейного воспитания несовершеннолетних, совершивших жестокие насильственные действия и проявляющих

поведение корыстной направленности. Было установлено, что несовершеннолетние, совершившие насильственные посягательства, в отличие от ненасильственных корыстных действий, большое значение придают правилам, регламентирующим ситуации применения физического насилия, т.е. точно знают, в какой ситуации и как они должны применять физическую силу. Несовершеннолетним с девиантным поведением, относящимся к насильственной группе, свойственны идеализация и ритуализация насильственных форм поведения, что, по нашему мнению, указывает на большую роль подобных стереотипов в поведенческой практике данной группы.

Изучение обстоятельств, обусловивших насильственные способы решения конфликтных ситуаций, побудило сопоставить условия семейного воспитания представителей двух групп несовершеннолетних девиантного поведения: насильственной и корыстной. Исследование показало, что представители обеих групп воспитывались в неблагоприятной семейной обстановке: родители (один или оба) злоупотребляли спиртным, часто ссорились, ссоры нередко переходили в драку, ребенка подвергали жестокому физическим наказаниям. Несовершеннолетние чаще всего находились в условиях разделения семьи на две враждующие группы: ребенок и мать – с одной стороны, отец – с другой. В таких условиях подростки легко усваивали навыки агрессивного насильственного поведения, т.к. наблюдение и испытание насилия сочетались с высокой мотивационной готовностью использовать эти образцы в собственной поведенческой практике, чему способствовало одобрение матери, прививавшей несовершеннолетнему ложное представление о социальной справедливости. При этом несовершеннолетние из таких семей, как правило, не были лишены материнской опеки, не испытывали депривации эмоционального общения с матерью, что облегчило раннее формирование высокой самооценки, самостоятельности, умения постоять за себя, отсутствие трудностей в освоении сферы «Я – другие люди». Более того, часто они впоследствии становились лидерами неформальных подростковых групп, носителями агрессивной субкультуры. Несовершеннолетние, совершающие корыстные посягательства, чаще всего воспитывались в эмоционально отчужденных семьях, что вело к задержке в формировании устойчивой самооценки, личностной определенности, адаптированности в социуме.

Изучение семей, которые вызывают или могли бы вызвать девиантное поведение несовершеннолетних, позволило разделить их на три группы. К первой относятся такие семьи, члены которых имеют психические или другие тяжелые заболевания, пристрастие к наркотикам, алкоголю и т. п. или асоциальное поведение. Во вторую группу входят семьи с родителями, между которыми существуют непонимание, дефицит любви, враждебность, доминирование одного из родителей, проявления насилия во взаимоотношениях. Для третьей группы семей характерны такие черты, как деформации в сфере воспитания: острая ролевая дихотомия, при которой отец является авторитетным представителем общественных норм и в то же время не интересуется личностным развитием несовершеннолетнего, а мать отвечает за воспитание ребенка; дефицит любви у одного или двух родителей к несовершеннолетнему; преобладание штрафного воздействия на поведение; ограничивающий характер требований к ребенку, которые высказываются часто в форме запретов («не делай этого!»), что приводит к дефициту конструктивных элементов в поведении несовершеннолетнего; воспитательное воздействие в этих условиях направлено преимущественно на формирование неосознаваемого послушания и дисциплины. В подобных семьях распространено также либеральное воспитательное воздействие, в результате которого затрудняется формирование у несовершеннолетнего последовательной системы ценностей и норм; чрезмерная опека над ребенком со стороны одного или двух родителей; воспитание несовершеннолетнего в духе нигилизма, презрения к общественным нормам и социальному контролю.

Необходимо, однако, отметить, что каждая семья является уникальной социальной системой и проявление вышеперечисленных признаков может быть различным и многовариантным. Несомненно только тот факт, что в семье несовершеннолетний усваивает фундаментальные ценности, нормы, поведенческие стереотипы; здесь формируется интимная эмоциональная сфера его психики. Дефекты раннего семейного воспитания трудно исправимы. Однако негативные последствия неправильного воспитания (в том числе и формирование навыков агрессивного поведения, корыстных установок несовершеннолетних) могут быть предотвращены своевременным вмешательством специалистов (практического психолога, социального педагога, специалиста

по социальной работе с семьей). Созданные в недавнем прошлом психолого-педагогические службы помощи семье проводят диагностику, психокоррекционную и консультативную работу с теми, кто желал бы иметь полноценные отношения в семье, но не владеет необходимым опытом, не знает, как это сделать и сам ищет помощи у специалистов. Семьи же с асоциальной направленностью, т.е. те, для которых проблемы с моралью и законом – норма жизни, нередко остаются за пределами семейных психолого-педагогических служб, т.к. редко самостоятельно обращаются за помощью. Тем не менее именно в таких семьях чаще всего вырастают дети и подростки с серьезными отклонениями в поведении. Не ищут помощи у психологов и педагогов и те родители, которые считают свою семью вполне благополучной. Часто правонарушение, совершенное их ребенком, для них является полной неожиданностью, беспричинным событием. Такие «благополучные» родители чаще всего склонны видеть причину случившегося в стечении обстоятельств, влиянии улицы, школы и очень редко – в собственных воспитательных ошибках.

Исследование ценностных ориентаций несовершеннолетних показало, что при значительных общих изменениях в шкале ценностей значимость семьи для них остается неизменной. Однако сегодня следует реально смотреть на те серьезные изменения, которые приводят не только к позитивным, но и к негативным последствиям для семьи, создают новые проблемы в сфере воспитания несовершеннолетних. Семья в современных условиях утрачивает некоторые ценности и меняет приоритет их реализации, испытывает ослабление общественного контроля за поведением детей и подростков. Находясь в сфере многочисленных экономических, социальных, правовых и др. воздействий, семья испытывает трудности в приспособлении к динамичному развитию современного общества, новой экономической ситуации, вызванной вступлением страны в рыночную систему хозяйствования. Глу-

бокие преобразования, повлиявшие на облик современной семьи, произошли в обществе не одновременно. В настоящее время специалисты, работающие с проблемами семьи, предпринимают попытки ответить на вопрос «Куда направлен процесс изменения семьи?». Ответить точно, наверное, трудно, но можно согласиться с мнением известного американского социолога Э. Берджеса, который утверждает, что процесс городской индустриализации и сопровождающие его дробление и обезличивание жизни должны усилить потребность в устойчивых личностных отношениях. Семья не исчезает, но изменяются и ее форма, и ее основы.

Сохранение семьи как воспитательного института особенно значимо сейчас, когда происходит коренная ломка традиционной структуры воспитания. Важность семейного воспитания заключается еще и в том, что именно в семье формируются не только социально значимые функции личности, но и свойственные ей оценочные критерии, эмоциональная инфраструктура, первооснова личностных функций индивида, которые в современных условиях являются лучшей формой профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.

Литература

Erster Periodischer Sicherheitsbericht. Berlin : Ruster und Partner, Verlag, 2001.

Family influence on formation of deviant behavior of children under age

There are considered the issues of family relations influence on the origin and development of deviant behavior of children under age. There is substantiated the necessity of development of the integral system of joint actions of a family and social and pedagogical institutions for prevention of deviant behavior of children under age. The practical conclusions may be used in organization of preventive work with different types of families.

Key words: *deviant behavior, children under age, family relations.*

